

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Скрипки Вероники Константиновны
на тему: «Функционирование указательных местоимений
в русской деловой письменности XIV–XVII вв.»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование В. К. Скрипки посвящено функционированию указательных местоимений в русской деловой письменности XIV–XVII вв. различной диалектной принадлежности. В отличие от предшествующего периода (до XIV в.), рассматриваемый в работе был мало изучен, хотя его важность как периода перестройки системы местоимений не вызывает сомнений. Этим обусловлена актуальность избранной для диссертации темы. Автор следует традиционному авторитетному подходу к языку деловых текстов как особому типу письменного языка, который более близок к живому языку, чем язык церковно-книжных текстов, но все же не может быть принят за непосредственное отражение живой речи своего времени. Поскольку документы неоднородны в жанровом отношении, некоторые из них дают очень ценный материал, когда один текст существует в разных вариантах и списках, относящихся к разным территориям, что имеет место, например, в договорных грамотах; а такие документы как челобитные, сказки и расспросные речи с наибольшей полнотой отражают живую народно-разговорную речь и являются очень достоверным источником при реконструкции явлений прошлого состояния русского языка и его диалектов (с. 3-4). Можно добавить, что выбор в качестве материала для исследования авторитетных изданий рукописных текстов позволяет обработать значительно больший объем материала, чем при работе с рукописями. И деловые тексты в силу особенностей содержания как раз изобилуют указательными местоимениями. Во введении (с. 5-10) приводятся цифры, и

количество обследованных единиц и конструкций действительно внушительное – в целом более 8 000. Большой объем материала, в свою очередь, увеличивает достоверность выводов, минимизируя значение отдельных, возможно, неверных интерпретаций тех или иных рукописных фактов издателями. Автор напоминает, что по мнению многих ученых, привлечение большого количества материала с разных территорий и обследование ранее подробно не исследованных текстов, так же как и использование новых достижений в области истории русского языка может принести новые результаты.

Диссертация имеет четкую традиционную структуру: введение, три главы, разделенные на параграфы и подпараграфы, и заключение. Подача иллюстративного материала и даже выбор примеров свидетельствуют о хорошей филологической культуре. Нельзя не отметить, что в диссертации даются переводы практически ко всем ранним (XIV-XV вв.) примерам, что чрезвычайно облегчает чтение работы. Переводы, как правило, очень хорошие: с одной стороны в них, насколько возможно, соблюдены нормы современного русского литературного языка, а с другой – присутствует грамматический параллелизм, что очень помогает читателю. Эти переводы отражают также хорошее владение лексикографическими пособиями, умение работать со сложными смыслами и конструкциями. Переводы примеров в работах по истории русского и церковнославянскому языку встречаются отнюдь не часто. И обсуждаемая работа в этом отношении очень хороший пример.

Анализ и описание большого объема разнородных примеров требовал выбора некоторой методики, определения оснований для их классификации. Кроме литературы и словарей по истории русского языка и диалектологии, используются новые подходы, разработанные в исследованиях по современному русскому языку и в языкознании в целом. В дополнение к обзору литературы во введении, автор предлагает более подробное

изложение этих новых подходов непосредственно при описании тех или иных сложных грамматических и семантических конструкций и явлений . Можно отметить в этом отношении разграничение субстантивов и субстантивированных атрибутивов, которое позволило заметить, что в XIV веке последние у местоимения *тъ* часто употребляются в анафорической функции и почти не употребляются в функции детерминатива, и это отличает деловые тексты от церковно-книжных того же периода. Также здесь можно упомянуть описание примеров бриджинга, когда местоимение отсылает к «имплицитному антецеденту» на сс. 42, 57, 85 и пояснения в связи с использованием указательных местоимений в артиклевой функции в гл. 1 п. 2.2.

Важно и не случайно, что в диссертации уделено внимание функционированию указательных местоимений в устойчивых сочетаниях и сочетаниях с некоторыми предлогами на протяжении каждого из трех выделенных периодов. Их рассмотрение в работе очень органично вытекает из анализа семантики местоимений. Здесь ярче проявляются территориальные и хронологические различия между представленными в работе группами текстов: например, видимое отсутствие выражения *напередъ сего* в южнорусских грамотах XVII века при преобладании именно этой конструкции в рязанских документах XVI века (с.125); появление выражений *выше* и *ниже сего* при обозначении места в тексте в московских грамотах последней четверти XVII века; в позднейших текстах не употребляется субстантив *се* для обозначения содержания всего документа, а атрибутив сохраняется в сочетаниях с определенными существительными. Иногда то или иное функционирование указательного местоимения ограничивается в определенный период несколькими устойчивыми выражениями, например, субстантив *се*, использовавшийся в XVII веке лишь в нескольких частотных выражениях (с.124-125).

В связи с этим заметим также, что упрощенная орфография примеров, избранная В.К. Скрипкой, представляется оправданной в свете основных задач работы и позволяет проследить тенденции, особенности, важные с точки зрения морфологии, синтаксиса и семантики, облегчает сопоставление материала разного времени и разных территорий, соответственно облегчая и восприятие для читателя.

Обоснованность заключений и выводов, сделанных в диссертации, их достоверность и новизна не вызывают сомнений. Анализ и интерпретация материала отличается большой тщательностью, вниманием к деталям, взвешенностью. Для работы в целом характерна простота и ясность изложения, вместе с тем очевидно прекрасное владение соответствующей научной терминологией. Результаты исследования Вероники Константиновны отражены в необходимом количестве публикаций в изданиях, рекомендованных диссертационным советом МГУ.

О некоторых вопросах и замечаниях.

1. Как отмечалось выше, последовательные переводы к примерам в работах по истории языка – редкость. Поэтому не очень понятно, как поступать в тех или иных трудных случаях, когда синтаксическую структуру в переводе приходится менять достаточно сильно, чтобы он был понятен. Так, на с.102 пример *тъ* как субстантивированного атрибутива для отсылки к предмету : *А которыє соуды издавньна потагли к Москвь изъ твоеє вочи^{н(би)}, и тгъ^м и нынѣ потану^м по старинѣ*. В переводе находим: *которые суды... издавна относились к Москве, те пусть и теперь относятся...* Наверное, смысл именно такой. При Д мн *тгъмъ* это, наверняка, инфинитив *потануть*, который внешне не отличается от формы 3 лица мн презенса из-за записи с выносной Т. Но из-за перевода *пусть потанут* эта запись с выносной так и может восприниматься читателем как форма 3 лица мн. Возможно, стоит как-то прокомментировать форму *потану^м* с выносной или сохранить в переводе

конструкцию с инфинитивом, например «тем и ныне следует относиться к Москве»?

2. Также в связи с переводом. На с. 85 есть пример бриджинга (когда местоимение отсылает к «имплицитному антецеденту», то есть к компоненту описанной прежде ситуации, не выраженному эксплицитно): сочетание *tot polonь* переводится как «пленные и добыча». Местоимение в переводе опущено, скорее всего, потому что переводить нужно местоимением мн. числа или разными местоимениями при каждом существительном. В принципе переводческое решение вполне допустимое, но читателя сначала озадачивает, т.к. собственно указательного местоимения в переводе нет. Возможно, для ясности это решение стоило бы оговорить в примечании для читателя,

3. На с.76 рассматривается единственный пример *сь* в анафорической функции, повторяющийся в копиях. Предполагается, что здесь могла быть допущена ошибка, которая механически переносилась в копии. Но не может ли такая сохраняющаяся, повторяющаяся ошибка говорить о том, что нарушались нормы лишь делового регистра 15 в., где в анафорической функции обычно *тъ* (*тоть*)? Не могла ли ситуация в разговорном языке и бытовом письме быть иной – т.е. в анафорической функции возможны были оба местоимения? Деловая письменность в большей степени была нормирована, возможно, несколько искусственно, как отмечалось во Введении. А на с.150-151, в Заключение, как раз имеется пример подобных отличий: местоимение *етот* представлено в бытовых текстах и отсутствует в деловых.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Скрипка Вероника Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
научный сотрудник
историко-филологического факультета
ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Калужнина Надежда Викторовна

28.08.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б,
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
историко-филологический факультет, научный сотрудник
Тел.: +7 (495) 646-71-34; e-mail: nauka-pstgu@mail.ru

Подпись сотрудника Калужниной Надежды Викторовны

удостоверяю:

28 августа 2024 г.